

Список использованной литературы

1. Воротникова, А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970–1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 09.00.13 / А. Э. Воротникова ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 38 с.
2. Bachman, I. Malina / I. Bachman. – Berlin : Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1980. – 176 S.
3. Бахман, И. Малина / И. Бахман. – М. : Аграф, 1998. – 368 с.
4. Соколова, Е. В. Взаимосвязь «пола» и «языка» в творчестве Ингеборг Бахман и Эльфриды Елинек: Аналит. Обзор / Е. В. Соколова. – М. : ИНИОН РАН, 2012. – 130 с.
5. Воротникова, А. Э. «Выразимое и невыразимое» в творчестве И. Бахман [Электронный ресурс] / А. Э. Воротникова // Балтийский филологический курьер – 2009. – № 7. – С. 330–338. – Режим доступа: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/e6b/Воротникова_330-338.pdf. – Дата доступа: 14.09.2021.

УДК 811.13

А. В. Квачек, К. А. Пашук

(Белорусский государственный университет, Минск)

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Объектом исследования данной статьи являются эвфемизмы во франкоязычной прессе. В качестве предмета исследования рассматриваются средства выражения политкорректности в современном французском языке. Цель исследования – изучение средств выражения политкорректности в современном французском языке (на материале текстов СМИ). Методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-обобщающий, структурно-семантический, описательно-аналитический и др. методы научного исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что изначально все правовые и политические документы Совета Европы составляются на французском языке. Теоретическая значимость исследования связана с углублением понимания способов формирования эвфемизмов и их применения во франкоязычных СМИ. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты

могут быть использованы в курсах лексикологии французского языка, стилистики, лингвокультурологии.

Во французский язык термин «табу» попал из английского благодаря капитану Куку, который исследовал в 1773–1777 гг. острова Полинезии и обычаи местных народов. Вожди и жрецы налагали запрет на объекты, места, животных, растения и т. д. Все, что оказалось под запретом, строго запрещалось трогать, нарушение табу влечет несчастья на того, кто его нарушил и его окружение. В языке явление табу закрепилось в виде эвфемизма. Табуированное понятие, обозначающее какое-то увечье, несчастье, недостаток, неполноценность, исчезает из языка (но не из действительности) и заменяется на нечто более деликатное и нейтральное.

В структурном плане механизм создания эвфемизма не очень отличается от способа, который лежит в основе образования метафоры, хотя эффект достигается прямо противоположный. Если метафора усиливает мысль или прямо обнажает сущность явления благодаря яркости образа, то эвфемизм, наоборот, преследует цель превратить с помощью семантических средств некое явление в повседневное и незаметное.

Первый способ состоит в том, чтобы заменить табуированное слово другим с более широким и менее точным значением. Допустим, в деловой сфере *licenciement* (увольнение по финансовым причинам) превращается в *restructuration*. Есть еще один способ назвать вещь, не указывая на нее прямо. Этот стилистический прием получил название перифразы. Трагические события истории и психологические травмы, которые явились их следствием, стали отдельным источником эвфемизмов. Нацистская Германия выработала целый язык, чтобы обозначить основные этапы «*projet de la Solution Finale*», «окончательного решения (еврейского вопроса)», что подразумевало *le travail à l'Est* (работа на востоке, то есть депортация евреев) или «*les envoyer à Madagascar*» – их истребление как этноса. Это можно считать проектом идеального «лингвистического» преступления, поскольку ни одна вещь не была названа напрямую, и невозможно найти ни виновника, ни жертву. Например, историкам Второй мировой известна «*Opération Festival de la Récolte*», операция «Праздник урожая», а именно истребление евреев в Польше в 1943 г.

То же самое относится к жестоким преступлениям, совершенным в Освенциме. Вместо «концентрационный лагерь», «лагерь смерти» часто можно встретить короткое «Освенцим», «события

Освенцима» (*événement Auschwitz*). Такое преподнесение информации не называет истинного значения «Освенцима», которое и так известно, и способствует более легкому восприятию. Подобный подход может использоваться для отвлечения внимания народа от крупных событий, освещение которых нежелательно для лидеров определенной идеологии.

Задолго до Второй мировой войны эвфемизмы проникли в язык, чтобы отразить всю жестокость истории человечества. Например, названия средневековых пыток: *l'araignée espagnole* (Тарантул), *la chaise de Judas* (колыбель Иуды), *la Vierge de Nuremberg* (Железная дева), *question ordinaire* и *extraordinaire* – допрос: обычный или с пристрастием. Во времена сталинских репрессий в СССР каждый знал, что выражение «без права переписки» в приговоре суда означало расстрел. В современной французской прессе можно встретить англицизмы типа «*G-Word*», что означает «геноцид».

Заметно, что в таких эвфемизмах часто встречается ирония и черный юмор, причем соответствующая тональность распространяется на весь текст, если речь идет о функционировании эвфемизмов в рамках того или иного стиля. Например, в философской повести Вольтера «Кандид», и не только в ней, много подобных выражений: «*des appartements d'une extrême fraîcheur*» (исключительно чистые апартаменты) означает «тюрьма», «*ôter du meilleur des mondes*» (изъять из лучшего из миров) – убить. Типично французским способом скрыть мысль и одновременно выразить отношение к ситуации является антифраза. Недалекого человека назовут Эйнштейном, а некрасивая девушка станет Мисс мира.

Если перифраза подразумевает лексическое и грамматическое расширение, то акронимы, или сокращения, хотя и могут быть похожи на перифразы, выглядят как сокращения. При этом один и тот же акроним может означать в зависимости от отношений между двумя лингвокультурами совсем противоположное. Например, *Sans Domicile Fixe*, или *SDF*, во Франции означает «человека без определенного места жительства», а в соседней Бельгии в шутку расшифровывается как *Sans Domicile Fiscal*, «французы, которые не платят налоги». В современной медицине такие сокращения тоже встречаются довольно часто: *TS* (*Tentative de Suicide*) – попытка самоубийства, *TR* (*Toucher Rectal*) – ректальное исследование.

И еще один путь скрыть прямое значение, один из способов эвфемизации: отбрасывание слога или буквы в начале или в конце слова. Во время Директории, после Великой Французской революции

появилось молодежное течение «Инкруаябли и мервейёзы», которое не принимало новую эпоху, это как бы прообраз «стиляг» конца 40-х – начала 60-х гг. прошлого века. Их отношение к ситуации выразилось в отказе произносить первую букву слова «*Révolution*».

Часто встречаются замены неблагозвучного слова местоимением, например, «*ça*» или же словечки *le truc*, *le machin*.

Можно говорить о роли эвфемизмов в сохранении не только лексического фонда, но и культурной памяти. Во французском языке есть примеры, которые доказывают данное утверждение. Например, в сказках Ш. Перро находим много выражений, которые означают всем известные события, но вместе с тем не дают лишней информации тем, кому она не предназначена. К сожалению, такая лингвокультурная окраска утрачивается в переводе на другие языки, в том числе на русский. Допустим, в широко известной сказке «Красная Шапочка» имеется подтекст, который связан с таким выражением, как «видеть волка» [3, с. 7]. Подразумевается определенный опыт, которого не может быть у маленькой девочки. Другими словами, еще в эпоху классицизма данная тема относилась к разряду табуированных. Подобные наблюдения могут дать обширный материал для исследования эвфемизмов в междисциплинарном ракурсе. Кроме того, Ш. Перро, занимаясь в том числе и составлением словарных статей, сохранил в названиях сказок некоторые слова, которые могли бы навсегда исчезнуть и лишить нас возможности проанализировать эволюцию нравов и ее отражение в языке.

Основные процессы, которые способствуют эвфемизации языка, происходят на лексико-семантическом уровне, поэтому это самый важный уровень эвфемизации. Эвфемизмы этой группы обладают наивысшим изобразительным качеством и представляют особый интерес в контексте данного исследования, поскольку часто не имеют внешней ссылки на термин, который нужно замалчивать. О значении слова можно только догадываться, поскольку эти эвфемизмы не содержат прямых ссылок на него.

Многозначность лексических единиц служит основанием для эвфемистической субституции, в основе которой лежит семантический сдвиг как результат сходства двух объектов действительности (метафора) или результат наличия ассоциативных связей (метонимия).

Семантическое изменение, происходящее в метафоризации, основано на сходстве табуированного объекта или понятия (более или менее очевидного) и соответствующего обозначения вне сферы табу.

Например, *jardin commémoratif* (мемориальный сад) вместо *cimetière* (кладбище), *théâtre des opérations* (театр боевых действий) вместо *champ de bataille* (поле боя).

Итак, мы выделяем 14 лингвистических способов создания эвфемизмов:

1. изменение значения за счет одной или нескольких фонем (изъятие приставки *con* в прециозном языке);
 2. парафоническая замена (*chèvre* вместо *chier*);
 3. отрицание (*il n'est pas très en santé*);
 4. метонимия (*quartier chaud*);
 5. метафора (*casser sa pipe/ passer l'arme à gauche* – умереть);
 6. заимствование (*handicapé* вместо *invalidé*);
 7. использование имен собственных (*faire le Jacques*);
 8. перифраза (*technicien de surface*);
 9. аббревиация (*MST – maladie sexuellement transmissible* – заболевание, передающееся половым путем);
 10. использование знаков препинания вместо букв, например, знака «*»;
 11. местоименная субституция, когда нежелательное слово маскируется местоимением (*un de ceux*);
 12. усечение слова: (*récup'* вместо *récupération*);
 13. неологизм (*foyer/famille monoparental(e)*);
 14. антифраза (*cet honnête homme* для обозначения мошенника)
- [4, с, 36–37].

Таким образом, политкорректные эвфемизмы во французском внутривнутриполитическом дискурсе встречаются в самых разных сферах жизнедеятельности общества. И, как можно видеть из примеров, одна из их функций – преодоление различных видов дискриминации. Чаще всего встречаются во франкоязычной прессе эвфемизмы, связанные с преодолением дискриминации на основе расовой и этнической принадлежности (35%), реже всего – эвфемизмы, связанные с преодолением дискриминации на основе возраста человека (9%).

Политическая корректность – это общественное явление, а политкорректная лексика – манифестация этого явления. Для реализации эвфемизмов используются разнообразные языковые средства, а политкорректная лексика, в свою очередь, выражается посредством эвфемизмов. Политкорректная лексика крайне важна для СМИ, так как благодаря ее использованию они могут удовлетворить запросы разнообразной аудитории, уменьшить эффект шока от описания

трагических событий или, если это необходимо, избежать явного оценивания неоднозначной ситуации.

Список использованной литературы

1. Анисимова, Н. П. Эвфемизмы в современном французском социально-политическом дискурсе / Н. П. Анисимова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2018. – No. 4. – С. 15–19.

2. Académie des Sciences morales et politiques [Электронный ресурс]: De la «langue de bois» au «politiquement correct» / Gérald Antoine. – Режим доступа: <https://academiesciencesmoralesetpolitiques.fr/wp-content/uploads/2018/08/languedebois.pdf>. – Дата доступа: 14.03.2021.

3. Charles Perrault. Les Contes de Perrault / Perrault Charles. – P.: Editions Carrefour, 1995. – 93 p.

4. Manuscrit euphémisme [Электронный ресурс]: Historique et procédés Historique et procédés linguistiques de l'euphémisme / D. Jamet. – Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01395558/document>. – Дата доступа: 10.03.2021.

5. Trésor de la langue française [Электронный ресурс]: Euphémisme. – Режим доступа: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/euphemisme/>. – Дата доступа: 12.03.2021.

УДК 811.112.2 '42 (045)

С. С. Ключенович

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

НОМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УНИВЕРБАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлены результаты исследования проблематики, связанной с номинализационным способом представления некоторого содержания в современном немецком языке. Перевод глагольно-предикатной структуры в имя происходит под знаком содержательной и формальной экономии. Сам универб выражает не только те значения, которые реализуются лексемами, вошедшими в его состав, но и скрытые валентностно-семантические отношения. Композиты с раздельнонаправленностью семантики имплицитуют